

Евгений Вальс

ОЗЕРНАЯ ПРИНЦЕССА

Сказки Ёлочной феи о семействе Лиль

ЕВГЕНИЙ ВАЛЬС

Озёрная принцесса

«Автор»

2016

Вальс Е.

Озёрная принцесса / Е. Вальс — «Автор», 2016 — (Сказки Ёлочной феи о семействе Лиль)

Озерная принцесса - одна из девяти историй волшебной серии "Сказки Ёлочной феи о семействе Лиль". Нелюбимая дочь короля Цицилия с рождения не покидала островок в центре холодного озера. Среди детей прислуги она нашла друзей и влюбилась в сына своей кормилицы. Юноша обещает принцессе организовать побег, но в их планы вмешивается подводный монстр Грабус. Едва Цицилия исчезла, король вспомнил о дочери и пожелал ее увидеть. Если правда о принцессе станет известна, не сохранивших королевскую дочь ждет неминуемая казнь. Кормилица убеждает служанку - близкую подругу Цицилии, выдать себя за принцессу.

© Вальс Е., 2016

© Автор, 2016

Евгений Вальс

Озёрная принцесса

Западную границу Санторинского королевства огибала горная гряда. Горы были настолько высокие, что на вершинах и летом и зимой лежал снег. У подножья гор, как зеркало, блестело большое озеро. В центре озера расположился остров, на котором возвышался небольшой, но великолепный дворец, построенный по велению короля Роланда I. Дворец был окружён лесом, где шелестели и вековые дубы, и молодые осины, и каштаны. Словно затейливый садовник выбрал и посадил на острове самые разные деревья и протянул между ними петляющие тропинки, по которым так приятно гулять. Король с нетерпением ждал появления наследника и возвёл дворец в подарок для супруги по случаю грандиозного события.

К несчастью, королева не успела отблагодарить своего короля. Бедняжка, она была слаба здоровьем! Родив дочь, королева лишь успела прошептать имя малышки, и её уста умолкли навсегда.

Принцессу назвали Цицилия, и была она прекрасным, здоровым ребёнком. Но безутешный король и слышать не желал о дочери. Боль от потери любимой супруги была настолько сильна, что несчастный вдовец приказал убрать ребёнка с глаз долой. Малышку отвезли во дворец на озере, построенный для её матушки. Король запретил принцессе покидать остров. С тех пор Цицилия жила как пленница вдали от отца.

Казалось, что о существовании принцессы все забыли, ведь за шестнадцать лет она не получила ни одного письма от отца. Цицилия уверилась, что никто не ждёт и не желает её возвращения.

Задувая свечи на праздничном торте в день своего шестнадцатилетия Цицилия загадала желание:

– Хочу, чтобы Марсель любил меня вечно, и чтобы никто и ничто не смогло разрушить нашу любовь! – мысленно произнесла принцесса и разом задула шестнадцать свечей.

Радостные улыбки и аплодисменты немногочисленных приближённых и слуг стали поддержкой её тайному желанию. Но не для всех загаданное принцессой осталось тайной. Несколько лет назад в качестве фрейлины к Цицилии приставили дочь истопника королевских печей Лору Лиль. Вельможи не пожелали отвозить на остров своих детей, и господин Ансельм Шарлизон, наделённый соответствующими полномочиями, выбрал девочку из семьи нетитулованных слуг, исправно служивших королю много лет.

Лора Лиль была одного возраста с принцессой. В десять лет её привезли в озёрный дворец, и с того дня она тоже не покидала пределов острова.

Фрейлина принцессы недолго грустила по дому. Девочки быстро подружились. Для Лоры во дворце приготовили отдельную комнату, но Цицилия не любила оставаться одна в королевских покоях, особенно ночью. Тогда для фрейлины принцессы там поставили мягкую кушетку. С того времени девочки почти всё время проводили вместе.

Когда они были детьми, Цицилия делилась с фрейлиной своими игрушками, а когда подросли, принцесса стала одевать фрейлину в свои наряды. Не знающий мог легко перепутать, где королевская дочь, а где её фрейлина, ведь они обе были прехорошенькие. Только цвет волос мог выдать принцессу. По древней традиции, всем королевским особам красили волосы в голубой цвет, подчёркивая благородство их происхождения. А Цицилия родилась с по-настоящему голубыми волосами. Волосы Лоры были обычными – светло-пепельными.

– Я знаю, какое желание вы загадали, ваше высочество, – произнесла Лора, едва они смогли уединиться в покоях принцессы.

– Конечно, ведь я даже мыслей от тебя скрыть не могу, – улыбнулась Цицилия. – Ты моя лучшая и единственная подруга! Ты всё обо мне знаешь, но по-прежнему не желаешь говорить со мной на «ты».

– Я, в первую очередь, ваша служанка и мне нельзя забывать своё место, – чуть смущённо возразила Лора. – А кроме того, мне показалось, что ваше желание не только для меня стало явным. Вы так смотрели на сына вашей кормилицы Тори, что даже смутили его. Марсель жутко покраснел, и это заметила его мать.

– Надеюсь, ты ошибаешься, – вмиг погрузилась принцесса, – иначе Тори помешает ему прийти на свидание.

– Вы знаете Марселя с рождения, он ни разу вас не разочаровывал. Значит, придёт.

– А если Тори раскрыла секрет золотых павлинов и прочла мою записку? – испугалась Цицилия.

Принцесса подбежала к столику из красного дерева, украшенному искусной резьбой. Возле чернильницы с пером стояла позолоченная шкатулка с двумя павлинами на крышке. Шкатулка была одним из подарков королевы. Каждый год ко дню рождения Цицилии во дворец на озере присылали подарок, согласно завещанию матери, успевшей приготовить для дочери сюрпризы на много лет вперёд.

На самом деле в этом подарке были три одинаковых шкатулки, связанных одним волшебным свойством. Они могли передавать друг другу записки, положенные под крышку. Если Цицилия хотела, чтоб её записку получила Лора, она клала записку в шкатулку, закрывала крышку и складывала хвост у правого золотого павлина. А если хотела передать послание Марселю – складывала хвост у левого павлина. В тот же миг записка оказывалась в шкатулке нужного адресата. Если же приходил ответ – один из павлинов на шкатулке принцессы расправлял свой хвост.

Сейчас хвост левого павлина был сложен, а это означало, что Марсель ещё не прочёл послание или не может дать ответ.

– Не волнуйтесь, я уверена, что Марсель напишет ответ, – попыталась успокоить принцессу Лора.

– А вдруг Тори заперла его в чулане, как делала много раз в детстве? Марсель не посмеет ослушаться матери. Он будет сидеть в чулане, пока его не выпустят!

– Скорее он не посмеет огорчить вас...

Лора оказалась права. Перед встревоженными глазами Цицилии золотой павлин расправил хвост, а в шкатулке появился ответ от Марселя. Принцесса торопливо прочла записку, с сияющей улыбкой прижала её к груди и попросила фрейлину сопроводить её на прогулку.

Девушки расположились на берегу озера, в тени пышных каштанов и дубов, расстелив на земле шерстяной плед. Они принесли корзину с продуктами, оставшимися на праздничном столе, и продолжили пиршество. Цицилия любила, когда Лора читала для неё новую книгу, привезённую Марселем. Вот и сейчас принцесса устремила мечтательный взгляд к тяжёлым ветвям векового дуба и слушала о том, как доблестный рыцарь спасает свою даму сердца из лап жестокого дракона. На месте героев книги она представляла себя и Марселя.

Марсель был единственный сын кормилицы и появился на свет за неделю до рождения Цицилии. Он с младенчества делил с принцессой не только молоко своей матери, но и заботу, и внимание, и любовь. Марсель вырос умным, сильным и красивым и не мог не приглянуться принцессе.

Сын кормилицы часто покидал остров и привозил по возвращении не только сувениры, но и множество новостей. Благодаря Марселю принцесса всегда знала, что происходит в королевстве и за его пределами. Она всегда с большим нетерпением ждала появления Марселя во дворце и с упоением слушала его рассказы. Её мысли были полны радужных фантазий о

том, как они однажды сбегут с острова и уедут в далёкое королевство, где будут жить долго и счастливо.

– Почему вы так ждёте сегодняшнего свидания? – заговорщическим тоном спросила Лора, прикрыв книгу.

– Сегодня я попрошу Марселя увезти меня отсюда! – вдруг призналась Цицилия. – Мне здесь не место. Я здесь словно пленница! Меня научили читать, писать, петь и танцевать, но не научили плавать! Я даже на лодке не смогу переплыть озеро, потому, что с нею умеет управляться только Крим, муж кормилицы. Ты видела вёсла? Это же целые ставни, прибитые к стволу дерева! Лишь Криму под силу с ними совладать... Марсель – моя единственная надежда стать свободной! А если он не согласится или не сможет меня освободить – я навсегда останусь на острове! Я состарюсь здесь и умру, так и не увидев мир и других людей...

– Но вы же принцесса! У вас есть всё, о чём другие даже не смеют и мечтать, – в недоумении воскликнула Лора. – Придёт время, вы покинете остров и станете править нашим королевством!

– Я охотно уступила бы тебе свою роль, Лора. Но поверь, она тебе не понравится.

– Разве плохо быть принцессой? – отвела взгляд дочь истопника печей. – Не нужно ютиться в большой семьёй в маленьком ветхом домике, где у тебя и комнаты своей нет... Зачем бежать от судьбы, которая однажды положит к вашим ногам богатство, славу и власть? А сколько прекрасных принцев будет бороться за вашу руку?

– Я люблю Марселя! – возразила принцесса. – Если я останусь здесь, отец действительно может вспомнить обо мне, тогда нас Марселем разлучат навсегда!

Донеслись чьи-то шаги, и девушки затихли, прислушиваясь.

– Ваше высочество, солнце садится за горы, вам пора возвращаться во дворец, – послышался голос Тори.

– До конца главы осталась пара страниц. Лора дочитает, и мы придём, – отозвалась принцесса.

Кормилица в знак согласия поклонилась и ушла, а принцесса с недовольным видом бросила в озеро косточку от персика.

– Вот видишь, даже служанка мне приказывает. С наступлением темноты мне запрещено покидать дворец, – вздохнула Цицилия. – А ты говоришь, что я должна благодарить судьбу за королевскую кровь в моих жилах.

– Едва солнце прячется за горами, озеро погружается во мрак. Тори отвечает за вашу жизнь перед королём, как и все мы.

– Конечно. А чтобы я не ослушалась её, Тори придумала страшную сказку про озёрного монстра Грабуса, выползающего ночью из воды. Я в детстве верила, что монстр покусал её мужа Крима. Но ведь это неправда.

– А как же шрамы на руке Крима? Это ведь следы от клыков чудовища! – невольно вздрогнула Лора, представив те самые шрамы.

– Если хочешь, я попрошу Марселя рассказать мне правду – откуда взялись шрамы на руке его отца.

– Но где же сам Марсель? – озадаченно посмотрела по сторонам Лора и заметила фигуру юноши, выглянувшего из-за каштана и машущего им рукой.

Лицо принцессы засияло счастьем при виде молодого человека. Она попросила Лору предупредить их, если появятся Тори или Крим, а сама побежала к Марселю. Фрейлина не старалась подслушать их разговор: если принцесса захочет – обязательно перескажет каждую фразу, произнесённую юношей.

Лора забралась на один из валунов, поросших с одной стороны мхом. Лишь краем глаза она видела влюблённых, но не выпускала из вида дворец. Его стрельчатые окна с цветными витражами, изящные колонны, кружевные карнизы всегда радовали душу девушки, родив-

шейся в скромном крестьянском домике на опушке леса. Она любила гулять по коридорам дворца, разглядывая картины и трогая статуи. Иногда Лора ощущала себя настоящей принцессой, ведь Цицилия не только дарила ей свои игрушки, платья, присланные из королевского дворца. Принцесса отказывалась есть одна, и Тори была вынуждена ставить на стол королевскую посуду для Лоры.

– Если принцесса сбежит с Марселем, мне придётся вернуться домой, – с тяжестью подумала Лора и вздрогнула, вспомнив детскую комнату с земляным полом в доме родителей.

Кроме неё, в крохотной комнате ютились её старший брат, младшая сестрёнка и четвёртый ребёнок, родившийся за день до её отъезда во дворец на озере.

– Судьбу не изменишь. Я всего лишь служанка, и моя сказочная жизнь во дворце скоро закончится, – сказала себе Лора, взглянув на влюблённых, – но так хочется, чтобы она продлилась еще чуть-чуть.

Внезапно внимание фрейлины привлекли чьи-то шаги. Тори спешила туда, где уединились влюблённые. Марсель только осмелился подарить Цицилии первый поцелуй.

– Нужно скорей предупредить принцессу! – мысленно воскликнула Лора, и тут же остановила свой порыв. – Но если я это сделаю, сын кормилицы увезёт мою хозяйку, и тогда меня точно отправят в домик на опушке леса... А если я промолчу, всё останется по-прежнему! Но тогда ... я предаю свою принцессу!

Колебания Лоры были недолгими. Девушка решительно поднялась и побежала к Цицилии. Если бы её опередила Тори, то кормилице представилась бы сцена из книги, лежащий под каштанами: Марсель, как доблестный рыцарь, опустился на одно колено перед своей дамой сердца и, целуя её руку, клялся в вечной любви.

– Ваше высочество, сюда идут! – успела сказать Лора за несколько мгновений до появления Тори.

Марсель молниеносно поднялся, принцесса растерянно поправила выбившиеся из причёски волосы, а Лора виновато опустила глаза.

– Тори, мы засмотрелись на луну, – торопливо заговорила Цицилия. – Взгляните сами, какими завораживающими бликами она отражается в волнах озера.

Лунный свет не вызывал у кормилицы не малейшего интереса. Она заявила, что любоваться ночным светилом безопаснее из окон дворца, и в который раз напомнила о чудовище, обожающем выползть на остров, едва солнце прячется за горами.

Сопроводив принцессу до её покоев, Тори зашла в спальню сына. Эхо строгого голоса кормилицы разнеслось по коридорам дворца.

– Тори ничего не видела, – успокаивала принцессу Лора.

– Но Тори обо всём догадалась! Она запрет Марселя в чулане на неделю!

– Он ведь уже не маленький мальчик... Мать просто сделает ему внушение.

– Ты думаешь, всё обойдётся серьёзным разговором? – с надеждой спросила принцесса.

– А что ей остаётся? Она потребует от сына обещания обходить вас стороной. Первое время будет так, а потом бдительность Тори уснёт...

– Ах, если бы всё произошло, как ты говоришь...

Цицилия взволнованно металась по комнате, пытаясь расслышать разговор матери с сыном. Но толстые стены дворца мешали разобрать невнятные голоса. Не в силах наблюдать за тем, как Цицилия томится в ожидании, Лора попросила позволения подслушать чужую беседу. Принцесса без раздумий велела ей поторопиться.

Вскоре фрейлина вернулась. По её напряжённому лицу и озадаченному взгляду Цицилия догадалась, что Лора принесла не самые радостные новости.

– Мне удалось узнать, что утром Крим отвезёт Марселя в порт. Там он посадит сына на корабль и отправит в заморскую страну с сопроводительным письмом. За морем живет дядя

Марселя, он военачальник. В письме Крим попросит брата записать сына в королевскую гвардию, чтобы тот не смел и думать о возвращении домой.

Цицилия вмиг побледнела, покачнулась и едва не лишилась чувств. Лора подросла вовремя и, поймав принцессу, усадила на пуфик.

– Неужели это правда? – промолвила принцесса, едва дыша. – Они хотят нас разлучить навсегда!

– По словам Тори, это единственный способ спасти вас обоих, – фрейлина принесла принцессе воды и начала обмахивать её веером. – Если слух о вашей любви дойдёт до короля, то Марселю может грозить наказание похуже ссылки в заморское королевство.

– Король давно забыл о моём существовании! Откуда могут появиться ненужные слухи? Кроме нас пятерых, на острове никто не живёт, а на кухне суетятся механические повара, присланные из королевского дворца. Они никому ничего не расскажут.

– Но если вы сбежите с Марселем, то королю обязательно сообщат все подробности вашего побега, – рассудительно сказала Лора. – Тори, Крим и я будем наказаны за то, что не остановили вас.

Цицилия задумалась над словами фрейлины. Ей вовсе не хотелось, чтобы пострадали невинные люди, которые заботились о ней. Тори хоть и была с ней строга, но окружала принцессу материнским вниманием, а Крим старался во всём услужить Цицилии, он обучил её чтению, письму и танцам.

– Ты права, я не должна думать только о себе, – погрузилась принцесса и замолчала.

– Не нужно отчаиваться. Ничего непоправимого не произошло, – ободряюще произнесла Лора. – Тори просто погорячилась. Она не отправит своего единственного сына в чужую страну.

– Хотелось бы верить... Но кажется, что сейчас нам поможет лишь чудо!

– Чудеса случаются чаще, чем мы думаем.

– Чудеса совершают феи, а на острове я их не видела.

– И всё-таки они существуют, – убеждённо заявила Лора.

– Я знаю, потому что моя матушка однажды попросила у феи исполнить её единственное желание. Волшебство подарило мне жизнь и сделало волосы голубыми, но не сохранило жизнь королеве! Чудеса фей всегда имеют свою цену... Но сейчас я согласилась бы на любое условие!

– Иногда плата за чудо не позволяет радоваться исполненному желанию... Моя матушка тоже обращалась за помощью к фее. К счастью, мне с братом и сестрой удалось её спасти... Я уверена, что мы сами способны творить чудеса без помощи фей! – заключила фрейлина.

– Сотворишь одно для меня?

– Я сделаю всё, что в моих силах, ваше высочество...

Лора приготовила Цицилии успокоительный чай, бедняжка вряд ли смогла бы заснуть без него. Единственное, о чём принцесса попросила фрейлину, – разбудить её пораньше, чтобы попрощаться с Марселем.

Лоре не пришлось будить принцессу поутру. Цицилию разбудили крики Тори. Мать громко требовала от сына подчинения и грозила суровым наказанием за своеволие. Принцесса вспорхнула с перины и выглянула в окно. Марсель забрался на самое высокое дерево на острове и отказывался спускаться.

– Ты не заставишь меня уехать, не увидев Цицилию! Я должен с ней поговорить! – с вызовом произнёс юноша, крепко держась за ветви векового дуба.

– Не смей произносить имя твоей будущей королевы без должного уважения! – погрозила мать пальцем. – Немедленно спускайся, иначе я скажу твоему отцу, чтобы он стряхнул тебя на землю.

– Я дал слово и не могу его нарушить, – твердил Марсель, забираясь выше.

– А я надеялась, что наш вчерашний разговор не вылетел из твоей ветреной головы.

Тори взглянула на мужа и указала ему на дерево. Крим подошёл к дубу, обхватил его шершавый ствол руками и пару раз встряхнул, словно молоденькое деревце. Цицилия не поверила своим глазам, когда с пышной кроны векового дуба посыпались листья и жёлуди.

– Цицилия! – воскликнул юноша, увидев лицо принцессы, наблюдающей за происходящим из окна.

– Марсель! Я иду к тебе! – закричала в ответ принцесса и, глядя на Тори и Крима, добавила: – Не смейте его трогать! Я спускаюсь к вам.

В лёгком пеньюаре Цицилия выбежала из дворца и поспешила к Марселю. Озеро затянуло утренним туманом, и прохлада быстро пробралась под одежду, но Лора выбежала вслед за принцессой и успела накинуть на её плечи тёплый плащ.

– Оставьте нас ненадолго, – попросила принцесса, окинув взором своих слуг.

– Боюсь, ваше высочество, что мы не можем исполнить ваше пожелание, – отозвалась Тори.

– Тогда я намерен сидеть на дереве, пока вы не уйдёте и не оставите нас наедине! – закричал сверху Марсель.

– Вы ни о чём не будете договариваться наедине! – ответила ему мать. – Тебе запрещено видеться и говорить с её высочеством!

– Кем запрещено? – вмешалась принцесса.

– Мной, моя принцесса, – с лёгким поклоном произнесла кормилица. – Марсель мой сын, и ему придётся подчиниться. А вам, ваше высочество, лучше вернуться в свои покои, утро выдалось прохладным, а вы так легко одеты.

– Уйдёте вы, а мы останемся, – спокойно возразила Цицилия. – Если у принцессы, живущей на этом острове, есть право вам приказывать, то вы обязаны подчиниться!

– Да, моя принцесса, – вновь поклонилась Тори, – но на тот случай, когда вашему высочеству грозит опасность, у меня есть особые полномочия, данные мне королём. С разрешения их величества, я могу поступать по своему усмотрению, вопреки вашему желанию, а сейчас как раз такой случай.

Тори дала знак своему мужу, и тот вновь заставил содрогнуться вековой дуб. Но Марсель цепко держался за ветви.

– Страхни негодного мальчишку с дерева! – требовательно проговорила кормилица принцессы. – А если нужно – вырви этот дуб с корнями!

Крим так и поступил, он раскачал дерево и разом вырвал его с корнями. Цицилия слышала разговоры о том, что мужа кормилицы считают самым сильным человеком в королевстве, но представить себе не могла, что он наделён такой силой!

Принцесса и фрейлина замерли в изумлении, а тем временем муж Тори наклонил дерево над водой и стряхнул сына в озеро. Марселю ничего не оставалось, как выплыть на берег и предстать перед своей принцессой мокрым и побеждённым. Тори остановила порыв принцессы броситься к юноше, она осторожно взяла принцессу за руку и прошептала над её ухом:

– Если вы не хотите, чтобы Крим связал Марселя и силой усадил в лодку, вернитесь лучше в свои покои.

– Я никогда вам этого не прощу, – не глядя на кормилицу, ответила принцесса и не тронулась с места.

Тогда Тори обратилась к мужу:

– Обсохнет по дороге. Его вещи уже собраны. Немедленно уплывайте с острова.

Крим положил тяжёлую руку на плечо сына и отвёл его к лодке. Марсель не посмел сопротивляться отцу. Принцесса и её возлюбленный обменялись только прощальными взглядами. Когда лодка отплыла от берега, Тори выпустила руку Цицилии. Принцесса с именем Марселя на губах побежала к воде, её глаза застилала горькие слёзы, а руки тянулись вслед за ним. На глазах юноши тоже блеснули слёзы, он молчаливо прощался навсегда со своей принцессой.

Крим вернулся на остров только под вечер. Лоре не удалось услышать ни единого слова о том, что он рассказал жене. Опечаленная принцесса отказалась не только от завтрака и обеда, но и от ужина. С надеждой поглядывая на золотую фигурку павлина, Цицилия не отходила от столика со шкатулкой. Но павлин замер без движения на крышке, он не расправил пышный веер хвоста и не принёс известие от Марселя.

Когда озеро окутал мрак ночи, Цицилия, по-прежнему в одном пеньюаре, вышла из дворца. Лора задремала, сидя возле неё в кресле, и очнулась, услышав скрип ставни, открывшейся сквозняком. Схватив тёплый плащ, девушка побежала за принцессой. Фрейлина застала свою хозяйку идущей вдоль берега по колено в прохладной воде.

– Что вы делаете?! – испуганно вскрикнула Лора. – Вы же не умеете плавать!

– Тебе тоже король дал особые полномочия? – с горечью спросила принцесса.

– Нет.

– Тогда не мешай мне...

– Но, чтобы я не волновалась, расскажите, зачем вы зашли в озеро?

– Ты не думала, что Крим обладает силой, которой не может быть у человека? – вдруг спросила её принцесса.

– Но вы сами видели, как легко он вырвал дерево... Неужели Крим не человек?

– Человек, который получил нечеловеческую силу! Вспомни его шрамы на руке. До сегодняшнего дня я не верила в страшную сказку о монстре Грабусе, обитающем в озере.

– Значит, теперь вы верите, что он существует?

– Более того, именно чудовище наделило Крима такой невероятной силой! Помнишь, я обещала спросить Марселя о причине появления шрамов у его отца? Марсель заверил меня, что Крима укусил озёрный монстр. С укусом ему передалась сила, которая позволила Криму вырвать с корнем могучее дерево.

– Это было настоящее чудо!

– Как раз то, которого мне не хватает. Я уже говорила, что нам с Марселем поможет лишь чудо, за ним я и пришла сегодня ночью к озеру.

– Не хотите же вы сказать, что намерены ждать появления чудовища? – испугалась Лора.

– Очень хочу, чтобы Грабус появился! Пусть укусит и меня. Тогда я стану настолько сильной, что никто не посмеет мне приказывать. Никто не остановит меня, когда я отправлюсь вслед за Марселем!

– Ваше высочество, оглянитесь! – дрожащим голосом выговорила Лора, указывая пальцем в темноту.

Пронзительный крик принцессы эхом разнёсся над озером. Всё произошло так быстро, что Цицилия не успела разглядеть Грабуса. Она лишь заметила множество святающихся во мраке красных глаз. В тот же миг огромные клешни набросили на неё серебристую сеть. Когда Тори и Крим выбежали из дворца, они увидели только брызги на воде там, где ещё мгновение назад стояло чудовище с добычей в суставчатых лапах.

Лора очнулась в своей комнате с повязкой на голове. Сквозь щели между плотных штор пробивался дневной свет. Девушка соскочила с кровати и осмотрелась, словно искала взглядом принцессу. Она вспомнила, как побежала на помощь Цицилии, но холодная и мокрая клешня чудовища отбросила её в сторону. Лора ударилась головой, и сейчас только боль говорила о том, что кошмар ей не приснился.

– Вижу, ты пришла в себя, – послышался голос Тори, появившейся с графином воды на пороге. – Уже подумала о том, как будешь оправдываться перед королём за то, что не уберегла принцессу?

Кормилица налила бокал воды и протянула фрейлине. Лора жадно набросилась на воду, её губы пересохли, а язык едва произносил слова.

– Я не смогла отговорить её высочество от поисков чудовища, – с трудом выговорила девушка.

Второй глоток воды придай ей сил и вернул голос. Лора торопливо рассказала о причине, заставившей принцессу отправиться ночью к озеру, и осторожно спросила, могут ли они помочь бедняжке.

– Ты предлагаешь достать принцессу из желудка Грабуса? Ты думаешь, она сидит там и ждёт спасения? – закричала в ответ кормилица. – Королевской дочери больше нет!

– Почему вы так уверены в этом?

– Ты сама всё видела. Чудовище охотится на людей. Оно утаскивает их под воду и там пожирает! Криму чудом удалось спастись.

– Не могу поверить, что принцессу съело чудовище, – заплакала Лора. – Она так мечтала покинуть остров и увидеть мир...

– Оплакивая принцессу, подумай о своей короткой жизни, потому что очень скоро тебя, меня и Крима казнят! Король не станет выяснять, кто из нас виноват больше. Он накажет всех, кому доверил охранять жизнь дочери.

Тори ушла, хлопнув дверью, а Лора заплакала сильнее, отчего боль в её ране на голове только усилилась. Она не могла думать о словах Тори, перед ней вновь и вновь оживали жуткие картинки прошедшей ночи. Лора вспомнила крик Цицилии, её глаза, полные ужаса и мольбы о помощи.

Фрейлина усилием воли заставила себя подняться и поискала взглядом графин с водой. Её по-прежнему мучила жажда, но это чувство не могло отвлечь её от мыслей о случившейся трагедии. Внезапно Лору привлекла золотая шкатулка – точная копия той, что стоит в покоях принцессы. Павлин на крышке, сидящий слева, никогда не раскрывал свой хвост, потому что Марсель не присылал ей записок, но павлин, сидящий справа, гордо раскрыл веер хвоста, сообщая о находящемся в шкатулке послании от принцессы. Что же могла написать ей принцесса перед тем, как вышла ночью из дворца? Превозмогая боль, Лора направилась к столику со шкатулкой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.